

во физического лица на устранение последствий морального вреда, обязан принести лицу официальные извинения за причиненный вред; опубликовать опровержение порочащих лицо сведений в средствах массовой информации, если такие сведения были опубликованы в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу; направить по требованию физического лица, его законного представителя (наследника) в срок до десяти дней сообщение об отмене незаконных решений по месту его работы, службы, учебы или жительства». Как нам видится, формулировка «признав право физического лица на устранение морального вреда» является некорректной. Указанное право возникло в тот момент, когда уголовное преследование в отношении лица прекращено по реабилитирующим основаниям либо вынесен оправдательный приговор. Никаких дополнительных условий в данном случае быть не может. Стоит, однако, заметить, что официальное извинение должно быть принесено должностным лицом в обязательном порядке, при этом тет-а-тет. А вот опровержение порочащих сведений и сообщение об отмене незаконных решений следует давать и направлять только по требованию гражданина. Вызвано это тем, что факт уголовного преследования (осуждения) может быть и не известен родственникам, близким или коллегам пострадавшего и он совершенно справедливо может не желать излишней огласки.

Подытожив вышесказанное, отметим, что дальнейшее совершенствование института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования, предполагает закрепление в качестве единого порядка возмещения данного вида вреда гражданское судопроизводство (исковое производство). Наиболее перспективным в данном случае видится принятие единого нормативного правового акта, который регламентировал бы особенности применения института гражданско-правовой ответственности (возмещение имущественного и компенсация морального вреда), а также сохранил публично-правовые нормы (порядок принесения извинений и опровержения порочащих сведений).

Библиографические ссылки

1. Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2010 г. Дело № 2-1196/10.
2. Волков, А.Я. Юридическая ответственность работников милиции за вред, причиненный гражданину или организации / А.Я. Волков, В.Н. Парашенко, Д.А. Колбасин. Минск, 1991.
3. Гомзикова, С. За ошибки суда и следствия ответит Кудрин / С. Гомзикова // Свободная пресса [Электронный ресурс]. 2011. Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/45277/>. Дата доступа: 01.02.2012.
4. Николок, В.В. Почему не применяется ч. 3 ст. 133 УПК РФ? / В.В. Николок // Уголов. право. 2010. № 3.
5. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда : постановление пленума Верхов. суда Респ. Беларусь, 28 сент. 2000 г., № 7 : в ред. постановления пленума Верхов. суда от 22.12. 2005 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2012.
6. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А.М. Эрделевский. 3-е изд., испр. и доп. М., 2004.

Дата поступления в редакцию: 02.05.2012

УДК 347.132(476)

Л.М. Орлова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ, УЧАСТНИКОВ (УЧРЕДИТЕЛЕЙ), СОБСТВЕННИКОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Рассматриваются условия наступления субсидиарной ответственности, круг лиц, которые могут быть к ней привлечены. Перечислены обстоятельства, которые должен устанавливать хозяйственный суд в случае привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника, учредителей (участников) юридического лица, признанного экономически несостоятельным (банкротом).

The problems of conditionality of subsidy responsibility of persons who can be put on trial are discussed in the article. The circumstances of putting on trial concerning subsidy responsibility are listed. The analysis of concrete cases of judicial practice is done.

Субсидиарная ответственность, являясь одним из видов гражданско-правовой ответственности, представляет собой дополнительную ответственность лиц, которые наряду с должни-

ком отвечают перед кредитором за исполнение обязательства в случаях, установленных законом или договором.

Такая доктрина «снятия корпоративных покровов» существует в англо-американской правовой системе, когда кредиторы могут удовлетворить свои требования за счет имущества учредителей должника [3].

Устанавливая субсидиарную ответственность, законодатель преследует цель защитить интересы кредитора в случае неплатежеспособности организации при недостаточности денежных средств и имущества для удовлетворения предъявляемых требований за счет имущества учредителей должника.

Законодатель устанавливает круг лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам основного должника при наличии специальных условий, а именно: недостаточности имущества основного должника (п. 5 ст. 115 ГК и п. 1.35 указа Президента Республики Беларусь № 508) [4]. К ним относятся:

учредители (участники), собственники имущества юридического лица или другие лица, а также руководитель должника, имеющие право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеющие возможность определять его действия, если экономическая несостоятельность (банкротство) вызвано действиями этих лиц;

участники общества с дополнительной ответственностью – по обязательствам общества в пределах, определяемых учредительными документами;

участники полного товарищества по долгам товарищества;

основное общество (товарищество) – по обязательствам дочернего общества, в случае экономической несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного;

члены производственного кооператива – по обязательствам производственного кооператива в равных долях;

Республика Беларусь – по обязательствам казенного предприятия при недостаточности его имущества;

члены потребительского кооператива – по обязательствам кооператива в пределах неимущественной части дополнительного взноса;

собственник имущества учреждения – по обязательствам учреждения при недостаточности у него денежных средств;

члены ассоциации (союза) – по обязательствам ассоциации (союза) в размере и порядке, предусмотренными их учредительными документами;

поручитель, если законодательством или договором предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя;

гарант – по обязательствам основного должника;

лицо, передавшее обремененное рентой недвижимое имущество в собственность другого лица, по требованиям получателя ренты, возникшим в связи с нарушением договора ренты;

правообладатель – по предъявленным к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемым (выполняемым, оказываемым) пользователем по договору франчайзинга;

лица, давшие письменное согласие на совершение сделки несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет.

При рассмотрении дел по искам об экономической несостоятельности (банкротстве) и о привлечении к дополнительной (субсидиарной) ответственности по обязательствам основного должника к лицам, действиями (бездействием) которых вызвана экономическая несостоятельность (банкротство) юридического лица (основного должника) либо виновным в неподаче в хозяйственный суд заявления должника, в соответствии с постановлением президиума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь № 56 могут быть отнесены:

собственники имущества или руководитель этого юридического лица;

учредители (участник) хозяйственного общества или товарищества;

лицо, исполняющее функции единоличного исполнительного органа хозяйственного общества или возглавляющее его коллегиальный исполнительный орган;

лица, полномочные принимать решение о подаче юридическим лицом заявления должника в хозяйственный суд;

председатель ликвидационной комиссии (ликвидатор), ликвидационная комиссия;

другие лица, полномочные давать обязательные для юридического лица указания или обладающие возможностью иным образом определять его действия [6].

При исследовании вопросов о наличии либо отсутствии оснований для привлечения вышеуказанных лиц к дополнительной (субсидиарной) ответственности по обязательствам основного должника необходимо установить обстоятельства, указанные в ч. 1 п. 9 постановления пленума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь от 27 октября 2006 г. № 11 «О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности» [5], а также дать им объективную правовую оценку.

При решении вопроса о влиянии действий (бездействия) указанных лиц на возникновение экономической несостоятельности (банкротства) основного должника следует, в частности, выяснить:

1) соблюдались ли руководителем юридического лица установленные законодательством обязанности по организации бухгалтерского учета, созданию условий для правильного оформления первичной учетной документации, ведению налогового учета, надлежащему исполнению юридическим лицом гражданско-правовых, налоговых и иных обязательств;

2) осуществлялся ли собственником имущества юридического лица, учредителями (участниками) хозяйственного общества (товарищества) надлежащий контроль за исполнением юридическим лицом законодательства в сфере предпринимательской деятельности, финансов, трудовых правоотношений;

3) имела ли у собственника имущества – юридического лица, у учредителей (участников) хозяйственного общества или товарищества объективная возможность своевременно влиять на надлежащее исполнение юридическим лицом его обязательств перед кредиторами, исключая возникновение критических долговых обязательств (например, при решении вопроса о заключении крупной сделки, при проверке и утверждении отчетов исполнительного органа юридического лица об итогах его деятельности, прибылях и убытках и т. д.).

В случае привлечения к субсидиарной ответственности учредителей (участников) юридического лица, признанного экономически несостоятельным (банкротом), собственника его имущества, руководителя должника и других лиц, имеющих право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом определять его действия (ч. 2 п. 3 ст. 52 ГК, ч. 1 п. 1.35 указа № 508), хозяйственный суд в соответствии с законодательством должен установить следующие обстоятельства:

1) право соответствующего лица давать обязательные для данного юридического лица указания либо иметь возможность иным образом определять его действия;

2) совершение данным лицом действий (бездействие), свидетельствующих об его праве давать обязательные для данного юридического лица указания либо иным образом определять его действия;

3) установление причинно-следственной связи между использованием права соответствующего лица давать обязательные указания для юридического лица и наступившими последствиями – признания должника банкротом;

4) отсутствие у должника имущества, необходимого для удовлетворения требований кредитора.

Анализ судебной практики показывает, что хозяйственные суды при вынесении решений о привлечении к субсидиарной ответственности руководителей, учредителей (участников) должника устанавливают вышеперечисленные обстоятельства. Так, антикризисный управляющий обратился в суд с требованием о привлечении директора унитарного предприятия к субсидиарной ответственности по ч. 2 п. 3 ст. 52 ГК.

В ходе налоговой проверки финансово-хозяйственной деятельности предприятия были обнаружены многочисленные нарушения налогового законодательства. Налоговыми органами были доначислены налоговые платежи и экономические санкции, уплатить которые предприятие оказалось не в состоянии. Это обстоятельство привело к вынесению в отношении предприятия решения о банкротстве с открытием ликвидационного производства. Судом общей компетенции при рассмотрении уголовного дела было отмечено, что именно неисполнение директором своих служебных обязанностей повлекло неуплату налогов и сборов, чем был причинен существенный вред государственным интересам.

Приняв во внимание установленный судом общей юрисдикции факт халатного отношения директора к исполнению своих обязанностей, в результате которого произошло банкротство предприятия, хозяйственный суд удовлетворил заявленное требование, взыскав в порядке

субсидиарной ответственности с директора предприятия сумму доначисленных налогов и экономических санкций [1].

В юридической литературе вопрос субсидиарной ответственности собственника, руководителя и учредителей юридического лица является дискуссионным. Неоднозначно он решается и в судебной практике. В документах Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь имеются материалы круглого стола от 26 июля 2011 г., где при обсуждении данного вопроса мнения ученых и судей разделились.

По мнению В.Н. Годунова, норма п. 2 ст. 303 ГК не может применяться в случае привлечения к субсидиарной ответственности лиц, действиями которых вызвана экономическая несостоятельность (банкротство) юридического лица.

Д.П. Александрова считает, что, поскольку законодательство не содержит прямого указания на то, что учредитель и руководитель предприятия солидарно несут субсидиарную ответственность по долгам предприятия, отсутствуют основания признать их солидарными должниками.

С.П. Турмович и Н.Н. Сарнавская полагают, что для привлечения к субсидиарной ответственности собственника, учредителя, руководителя должника необходимо доказать, что экономическая несостоятельность должника вызвана этими лицами.

По мнению В.Д. Ипатова, при применении п. 2 ст. 303 ГК указанные в ней лица будут нести солидарно субсидиарную ответственность в тех случаях, когда обязанность должника (юридического лица) возникла в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности.

Аналогичной точки зрения придерживается Л.Г. Козырева, полагая, что указанные в п. 3 ст. 52 ГК лица привлекаются к субсидиарной ответственности в случае установления причинно-следственной связи между действиями этих лиц и экономической несостоятельностью (банкротством) юридического лица. В случае множественности лиц в обязательстве на стороне должника или кредитора применяются нормы ст. 303 ГК.

В.В. Филипповский считает, что привлечение солидарно к субсидиарной ответственности учредителя и руководителя юридического лица не вытекает из законодательства. Вместе с тем до последнего времени практика применения судами п. 3 ст. 52 ГК и п. 1.35 указа Президента № 508 была единообразной: учредители, собственник, директор юридического лица солидарно привлекались к субсидиарной ответственности по долгам этого юридического лица.

В то время как по делу № 522-11 от 26 мая 2011 г., направленному Кассационной коллегией на новое рассмотрение, хозяйственный суд Могилевской области принял решение о привлечении в долевом порядке учредителей и директора ООО к субсидиарной ответственности по долгам общества. Суд указал, что п. 3 ст. 52 ГК и п. 1.35 указа Президента № 508 не предусматривают солидарную ответственность учредителей ООО. Уставом ООО предусмотрена субсидиарная ответственность учредителей ООО и иных лиц, имеющих право давать обязательные для общества указания. На основании ст. 302 ГК суд определил ответственность указанных лиц в равных долях, поскольку степень вины каждого из них определить невозможно [2].

Анализ законодательства и судебной практики о субсидиарной ответственности учредителей (участников), собственников имущества и руководителей юридического лица служит основанием рассмотреть вопрос о законодательном закреплении правила о возложении на лиц, указанных в п. 3 ст. 52 ГК, субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица.

Библиографические ссылки

1. Архив хозяйственного суда Минской области за 2011 г. Дело № 58-5/04.
2. Архив хозяйственного суда Могилевской области за 2011 г. Дело № 522-11.
3. Метелева, Ю.А. Правовое положение акционеров в акционерном обществе / Ю.А. Метелева. М., 1999.
4. О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности : постановление пленума Высш. хоз. суда Респ. Беларусь, 27 окт. 2006 г., № 11 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2006. № 132, 6/663.
5. О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства) : указ Президента Респ. Беларусь, 12 нояб. 2003 г., № 508 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2003. № 1, 5085.
6. Об ответственности субсидиарных должников : постановление президиума Высш. хоз. суда Респ. Беларусь, 18 нояб. 2011 г., № 56 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2012.

Дата поступления в редакцию: 28.09.2012